
ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

УДК 316.4

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ ИНЕРЦИИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Гнатюк Максим Александрович

Кандидат социологических наук,
преподаватель,
Самарский государственный университет
путей сообщения, г. Самара, Россия,
e-mail: gnatuk_m@yandex.ru

PHENOMENON OF SOCIAL INERTIA AS A SUBJECT OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL STUDIES

Maxim A. Gnatyuk

Candidate of Sociological Sciences,
Teacher,
Samara State Transport University,
Samara, Russia,
e-mail: gnatuk_m@yandex.ru

В статье рассматриваются постановка и актуальность научной проблемы исследования феномена социальной инерции. Показано, что необходимость в социально-философском анализе феномена социальной инерции объясняется возросшей популярностью проблематики на уровне теоретических и эмпирических исследований, а социальная инерция (инерционность) как проблема имеет определенную историю изучения и позиционируется в социальном познании на основе различных направлений и теоретических подходов.

Ключевые слова: социальная инерция, социальное познание, философская концептуализация, социокультурная динамика.

The article deals with the statement and relevance of the scientific problem of study the phenomenon of social inertia. It is shown that the need for a social and philosophical analysis of the phenomenon of social inertia is explained by the increased popularity of the topic at the level of theoretical and empirical research. Social inertia (inertia) as a scientific issue has certain history of study and is considered in social cognition on the basis of various trends and theoretical approaches.

Keywords: social inertia, social cognition, philosophical conceptualization, social and cultural dynamics.

Введение

Процессы общественного развития отличаются явно выраженным диалектическим характером, что проявляется в социальной реальности через сочетание черт и характеристик устойчивости, восприятия, изменения и неопределенности. Констатация феномена усложнения общественных процессов, их быстрой социокультурной динамики отличает все современные социальные исследования [1, 2].

В российском обществе воспроизводство и трансформация социальности происходят в сложных и противоречивых условиях, когда деятельностные тренды доминирующих социальных субъектов, практики социального поведения, традиционные компоненты ценностной системы, сложившиеся типы массового сознания зачастую противостоят нововведениям, препятствуют усвоению инноваций и укоренению современных социальных институтов [3].

Заметную роль в этих процессах играет феномен социальной инерции, следствием которого является то, что постсоветское российское общество во многом выступает продолжением общества советского – от сохранения и воспроизводства номенклатуры до возрождения и консервации, казалось бы, изживших себя советских культурных норм и образцов, социальных институтов и ритуалов в контексте практики равнения на прошлое.

Проблема социальной инерции в современной социально-философской мысли

Проблематика социальной инерции интересует достаточно широкий круг исследователей, представляющих различные отрасли социально-гуманитарного знания. Однако в отечественной социально-философской литературе феномен социальной инерции пока что остается малоизученным. Отсутствуют специальные работы, непосредственно посвященные комплексному изучению социальной инерции.

Постановка в социальном знании проблематики социальной инерции диктуется соображениями, связанными с обстоятельствами и особенностями проявления этого феномена в российской социальной реальности. Исследование социальной инерции как условия и фактора обеспечения устойчивости социальной системы вносит определенный вклад в разработку концепции устойчивого развития общества.

Тематика социальной инерции как свойства социальной системы и как совокупности коммуникативных стратегий, деятельностных практик и социальных технологий доминирующих социальных субъектов, направленных на вытеснение новообретенных элементов,

«упрощение» общества, уменьшение степени сложности его основных типов социальности и активизацию более традиционных элементов в пространстве социокультурных изменений, постепенно позиционируется в социальном познании и требует своего социально-философского осмысления в применении к российским реалиям.

Теоретическая и практическая необходимость исследования связана с проблемным полем осмысления социальной реальности через выявление противоречий, обусловленных «запаздывающим», инерционным характером общественных преобразований. Тематика социальной инерции как свойства социальных систем сохранять свое привычное состояние, возвращаться к изжившим пластам культуры и социальной памяти, элементам социальных отношений и властным практикам в пространстве социокультурных изменений все более отчетливо позиционируется в социальном познании и требует своего социально-философского осмысления.

Обращение к феномену социальной инерции в контексте российских социокультурных изменений позволяет сформулировать проблему исследования, в основе которой вопрос о том, каким образом проявляется инерционность в социальных процессах в ходе социокультурных изменений в современном российском обществе, как концептуальное выявление и фиксация феномена социальной инерции позволяют проследить значимые элементы преемственности (квазипреемственности) между императорской Россией и советским периодом истории, между советской и постсоветской эпохами, выявить роль поведенческих практик, унаследованных от советского прошлого, в современных социокультурных изменениях.

Траектории социального процесса определяются неоднородностью в диспозиции социальных субъектов, когда инерция прошлого все более явно показывает свою мощь. «Со второй половины 1980-х годов, когда работа памяти благодаря горбачевской либерализации вышла из-под контроля официальной историографии, – пишет М. Ферретти, – в России успели появиться и затем снова уйти на периферию общественного сознания несколько новых образов прошлого, глубоко изменивших представления россиян о своей стране. В умы стала внедряться идеализированная картина дореволюционной России. На первых порах, когда Россия еще только расставалась с советской эпохой, этот альтернативный образ прошлого, который должен был лечь в основу новой идентичности, утвердился очень легко, однако с течением времени он заметно утратил силу. На заре XXI в. Россия все еще не может справиться с мучительным опытом, пережитым ею в

XX столетии. Можно сказать, здесь мы в очередной раз сталкиваемся с прошлым, которое не уходит в прошлое» [4].

Социальная инерция (инерционность) как концепт социально-философского дискурса и как социокультурный феномен предполагает единство индивидуально-идентификационного и социально-практического модусов-измерений. Инерция определяется как свойство развиваться независимо от внешних влияний. Социальная инерционность – показатель силы инерции социальной системы и разнообразных практик социальных акторов, механизм связи прошлого с настоящим в динамике общественного развития, устойчивости общества и отдельных его подсистем. Так проблема социальной инерции оказывается одной из наиболее знаковых в понимании механизмов социокультурной трансформации.

Экономист В.Л. Сиднина исходит из того, что без изучения экономической инерционности невозможно создание общей теории реформ. Значение учета инерционности при воздействии на экономические процессы увеличивается в условиях переходной экономики. Учет инерционности влияет на темп и последовательность реформ. Признание существования экономической инерционности сделало бы невозможным рекламирование и осуществление блицпланов преобразования российской экономики. В то же время признание данной характеристики экономики не означает невозможность воздействия на ход экономического развития, поскольку экономическая политика признается как сила, прерывающая инерционность [5].

В этих условиях практическая актуализация выступает своеобразной формой редукции сложности и противоречивости социального мира, сведения актуализированных им процессов до ограниченного перечня изменений. Значение исследования инерционности в гносеологическом, методологическом и прагматическом плане обуславливает актуальность избранной темы исследования.

В итоге актуальность темы исследования в контексте понимания социокультурных оснований и перспектив развития российского общества обусловлена, во-первых, осознанием в обществе в качестве социальной проблемы противоречия между потребностями социального обновления и наличием социальной инерционности, обусловленной стремлением доминирующих социальных субъектов и традиционалистского массового сознания сохранить существующее состояние и нейтрализовать социальные нововведения и, соответственно, необходимостью уяснения взаимосвязи инерции мышления, поведения, социальных отношений; во-вторых, назревшей потребностью конструиро-

вания концепта социальной инерции, связанного с функционированием социальной системы в динамике социокультурных изменений, интенциями социального повторения и воспоминания о прошлом социальном опыте на основе конструирования теоретико-методологической базы анализа социокультурных изменений через выявление функционального механизма и инвариантов проявления инерционности как свойства и характеристики сложившейся социальнойности; в-третьих, отсутствием в предметно-проблемном поле социальной философии комплексных изысканий по данной теме.

Тематика социальной инерции как свойства социальной системы и как совокупности коммуникативных стратегий, деятельностных практик и социальных технологий доминирующих социальных субъектов, направленных на вытеснение новообретенных элементов, «упрощение» общества, уменьшение степени сложности его основных типов социальнойности и активизацию более традиционных элементов в пространстве социокультурных изменений, постепенно позиционируется в социальном познании и требует своего социально-философского осмысления в применении к российским реалиям.

Проявление феномена социальной инерции в современном российском обществе

Постановка и актуализация в социальном познании проблематики социальной инерции диктуются соображениями, связанными с особенностями проявления данного феномена в социальной реальности и насущной необходимостью его дальнейшей концептуальной проработки. Введение соответствующего концепта в проблемное поле социального познания вызвано соответствующими проявлениями состояния социального процесса, когда те или иные общественные силы и социальные субъекты стремятся затормозить его развитие и нейтрализовать социальные нововведения вплоть до того, что сама система по инерции становится сдерживающим фактором креативности [6, 7].

Политический философ И.И. Глебова недаром обращает внимание на то, что вследствие распада традиционного образа темпоральности настоящее превратилось в категорию нашего понимания самих себя. Однако это особое настоящее, обращенное в прошлое, компенсирующее сомнения в исторической перспективе «вызовом» памяти. Растворяя ту «временную идентичность», что скрывала разрывы истории, оно сделало чем-то само собой разумеющимся конструирование традиций, преемственности, любых символических объектов [8].

О.В. Доброчеев, автор методики траекторий расчетов инерционности социальных процессов, базирующейся на теории социальной турбулентности (метод моделирования социальных вихрей), исходит из того, что движение социума имеет флуктуационную природу, а не волновую. Физической моделью истории социума у него выступает облако (хаотичное и одновременно колебательное), которое в России сгущается и рассасывается примерно в 80-летнем цикле [9].

Основные теоретические и научно-практические проблемы социально-философского исследования феномена социальной инерции в значительной мере обусловлены «непроясненностью» онтологических оснований и, как следствие, слабой разработанностью теоретико-методологического инструментария.

Необходимость в тщательном теоретическом анализе феномена социальной инерции объясняется возросшей популярностью проблематики на уровне теоретических и эмпирических исследований. Социальная инерция (инерционность) как проблема имеет определенную историю изучения и позиционируется в социальном познании на основе различных направлений и теоретических подходов.

Опыт понимания сущности и дефинирования явления социальной инерции в социально-гуманитарном познании свидетельствует об отсутствии единой и общепризнанной его интерпретации. Существует немало подходов, привнесенных из разных научных отраслей (психология, социальная психология, социология, экономика), по-разному освещающих теоретические аспекты данного концепта.

Философская концептуализация задает основы и теоретические нормативы частных социальных наук, осуществляет рефлексивную работу по осмыслению их предмета и специфики, вырабатывает методологию и категориальную основу исследований. Все эти моменты включаются в исследовательскую программу для работы с социальными явлениями на уровне фактической, эмпирической данности социального исследования [10, 11].

Заключение

Российская социокультурная трансформация происходит в сложных и противоречивых условиях, когда традиционные компоненты ценностной системы, сложившиеся типы массового сознания, доминирующие стратегии и установки социального поведения, повседневные практики препятствуют усвоению модернизационных новаций, укоренению современных норм и институтов.

Это определяет актуализацию и рост интереса к концепту и феномену социальной инерции в условиях торможения инновационного обновления, политически ангажированного обращения к социальному опыту прошлого, изжившим себя идеям, доктринам и социально значимым практикам, что заставляет рассмотреть предпосылки актуализации и проблематизации социальной инерционности в социально-гуманитарном знании, сформулировать теоретико-методологический конструкт исследования, в рамках которого производится структурная операционализация базовых понятий, уточняются методологические принципы решения поставленных задач и намечаются когнитивные контуры последующего авторского анализа.

Литература

1. Волков Ю.Г. Социальная имитация в контексте социальных трансформаций. Ростов н/Д., 2011.
2. Вольчик В.В., Посухова О.Ю. Прекариат и профессиональная идентичность в контексте институциональных изменений // Terra Economicus. 2016. Т. 14, № 2. С. 159–173.
3. Волков Ю.Г. Солидарная активность в российском обществе: креативные практики // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 41–48.
4. Ферретти М. Расстройство памяти: Россия и сталинизм [Электронный ресурс]. URL: //polit.ru/2006/ (дата обращения: 29.09.2012).
5. Сиднина В.Л. Инерционность как свойство экономической системы: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Энгельс, 2002.
6. Волков Ю.Г. Креативный класс – альтернатива политическому радикализму // Социологические исследования. 2014. № 7 (363). С. 84–92.
7. Волков Ю.Г. Креативный класс versus имитационных практик // Гуманитарий Юга России. 2012. № 1. С. 43–58.
8. Глебова И.И. Образы прошлого в структуре политической культуры России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007.
9. Доброчеев О.В. Россия 2006 года – лидер мировой экономики. Оптимистический сценарий национальной истории // Независимая газета. 1994. 19 авг.

References

1. Yu.G. Volkov. Sotsial'naya imitatsiya v kontekste sotsial'nykh transformatsiy. Rostov n/D., 2011.
2. V.V. Vol'chik, O.Yu. Posukhova. Prekariat i professional'naya identichnost' v kontekste institutsional'nykh izmeneniy // Terra Economicus. 2016. T. 14, № 2. P. 159–173.
3. Yu.G. Volkov. Solidarnaya aktivnost' v rossiyskom obshchestve: kreativnye praktiki // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2017. № 2. P. 41–48.
4. M. Ferretti. Rasstroystvo pamyati: Rossiya i stalinizm [Elektronnyy resurs]. URL: //polit.ru/2006/ (data obrashcheniya: 29.09.2012).
5. V.L. Sidnina. Inertsionnost' kak svoystvo ekonomicheskoy sistemy: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. Engel's, 2002.
6. Yu.G. Volkov. Kreativnyy klass – al'ternativa politicheskomu radikalizmu // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2014. № 7 (363). P. 84–92.
7. Yu.G. Volkov. Kreativnyy klass versus imitatsionnykh praktik // Gumanitariy Yuga Rossii. 2012. № 1. P. 43–58.
8. I.I. Glebova. Obrazy proshlogo v strukture politicheskoy kul'tury Rossii: avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk. M., 2007.
9. O.V. Dobrocheev. Rossiya 2006 goda – lider mirovoy ekonomiki. Optimisticheskiy stsensariy natsional'noy istorii // Nezavisimaya gazeta. 1994. 19 avg.

10. *Леонтьева Э.О.* Философские основания концептуализации социальной реальности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2000.

11. *Волков Ю.Г.* Социология будущего: социологическое знание и социальный проект. М., 2017.

10. *E.O. Leont'eva.* Filosofskie osnovaniya kontseptualizatsii sotsial'noy real'nosti: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Tomsk, 2000.

11. *Yu.G. Volkov.* Sotsiologiya budushchego: sotsiologicheskoe znanie i sotsial'nyy proekt. M., 2017.

Поступила в редакцию

10 января 2017г.